

Хэ Цзинь изначально был человеком, который не любил спорить ради спора. Столкнувшись с конфликтом, он либо поворачивался и уходил, либо «разговаривал» кулаками.

Когда он встретился с типом Ду Яня, он почувствовал себя немного ошеломлённым.

Было нереально повернуться уйти. Хэ Цзинь не мог также поднять руку, чтобы начать разговор кулаками. Человек перед ним казался рождённым с темпераментом, не запятанным пылью. Просто стоять тут заставляло других людей смущаться, не говоря уже о том, чтобы броситься к нему и избить.

Ду Янь не заметил запутанного настроения на покрасневшем лице юноши. Он знал, что характером Хэ Цзиня было нелегко управлять.

Ду Янь взглянул на Чжоу Дефэна рядом с ним и продолжил:

- У тебя нет права выбора. Осталось ещё два года до достижения тобой совершеннолетия, после чего ты имеешь право решать, куда бы ты хотел отправиться. До начала школы я найду кого-нибудь, кто поможет тебе переехать.

Сказав это, Ду Янь взглянул на время и кивнул Чжоу Дефэну:

- Уже поздно, поэтому я больше не буду беспокоить вас.

- Где ты живёшь? - спросил Хэ Цзинь, когда молодой человек повернулся и собрался уходить.

- Цуйшань Юньцзин, тринадцатая улица, блок семь.

Хэ Цзинь снова был ошеломлён. Разве Цуйшань Юньцзин не в этом же районе? В пяти минутах ходьбы от семьи Чжоу. Бойся ли этот человек, что я привык к данному месту, и поэтому решил купить дом поблизости?

Прикосновение эмоций вырвалось из глубины сердца Хэ Цзиня, но прежде чем они смогли закрепиться, он увидел молодого человека, приближающегося к двери, который смотрел вниз, а его красивые брови слегка искривились.

Способность родословной Ду Яня позволяет ему выбрать персонаж и войти в мир грёз, и тогда его персонаж полностью станет его частью.

Поэтому, как квалифицированная Дева, Ду Янь посмотрел на грязную обувь у входа и внезапно почувствовал себя неудобно.

На первый взгляд эти модные кроссовки принадлежали Хэ Цзиню. Он оглянулся и сказал:

- Надеюсь, что после переезда ты сможешь ставить всё на место.

Это прикосновение лопнуло, как пузырь. Хэ Цзинь чувствовал, что был настолько глуп, что его смогло это тронуть. Он и этот человек по имени Се Янь абсолютно несовместимы.

- Я никогда не перееду к тебе!

Несколько дней спустя.

Хэ Цзинь лежал на кровати, глядя на какой-то странный потолок.

Он действительно не хотел переезжать, но после долгого разговора с дядей Чжоу ему пришлось покинуть дом Чжоу и неохотно жить в этом так называемом доме дяди.

Потому что Чжоу Дефэн сказал, что Ду Янь являлся недавно назначенным президентом южного региона «Группы Се», и Се Янь был из семьи Се.

«Группа Се», по сравнению с компанией Чжоу Шу, была гигантом, с которой он не мог конкурировать, не говоря уже о семье Се, стоящей за ней, которая была более сложной и устрашающей.

Это сделало Хэ Цзинь крайне недовольным Се Яном. Подавление других людей силой – это самая омерзительная вещь для непослушных подростков.

Он чувствовал себя угнетённым. Хэ Цзинь был не по годам развитым, но недостаточно развитым, чтобы успешно закончить вторую фазу [1]. Более того, семья Чжоу всегда хорошо относилась к нему, что сделало сопротивление Хэ Цзиня по отношению к Се Яню более серьёзным.

Ещё больше не удовлетворяло Хэ Цзиня то, что мужчина, очевидно, так сильно хотел, чтобы он переехал, чтобы жить с ним, но в следующие несколько дней он полностью проигнорировал его. У него, как родителя не было сознания заботы о своём ребёнке или исправления его

эмоций.

За день до школы он прямо приказал ассистенту привести несколько человек к двери его дома, чтобы помочь Хэ Цзиню переехать. Как родитель, Ду Янь никогда не появлялся перед ним.

Самым отвратительным было то, что комната, устроенная для Хэ Цзиня в доме, хотя и была достаточно большой и полностью меблированной, была такой же холодной, как номер в отеле.

- Здесь вообще нет никаких чувств, - Хэ Цзинь посмотрел на жёсткое и простые украшения в холодных тонах рядом с ним, которые он ненавидел больше всего.

Он выключил прикроватную лампу и не стал смотреть на всё, что его расстраивало, и решил больше никогда не возвращаться в этот холодный дом и в будущем не смотреть на неприятное ему лицо.

Как бы то ни было, скоро должна была начаться школа. Наньчэн огромен. Он пойдёт, куда захочет. После этого он выйдет на улицу, и лицо младшего дяди не сможет выдержать непоколебимое высокомерие.

Думая об этом, Хэ Цзинь почувствовал себя комфортно и, наконец, почувствовал сонливость.

«Хэ Цзинь, ты хочешь меня разозлить!»

«Я просто злюсь на тебя. Как насчёт того, что ты можешь выгнать меня из дома?! Ха-ха-ха!»

Конечно, у этого человека есть и другое выражение лица.

.....

.....

- Хэ Цзинь.

- Хэ Цзинь.

Хэ Цзинь тупо открыл глаза и увидел мужчину, стоящего у кровати с склонённой фигурой, из-за чего он внезапно вздрогнул, перекатился и сел.

После прерывания сна внезапно появившийся у кровати человек немного рассердил его:

- Что ты делаешь?!

Ду Янь проигнорировал его и прямо объяснил своё намерение:

- Даю тебе десять минут. Спускайся на завтрак после умывания.

Хэ Цзинь ответил, как обычно:

- Ты знаешь, что такое конфиденциальность? Невежливо входить в чужую комнату.

Ду Янь сказал:

- Я стучал в дверь в течение трёх минут, и внутри не было никакого движения. Из-за беспокойства войти куда-то не так уж и чрезмерно.

- Беспокойство? Боишься, что со мной что-то не так? - Хэ Цзинь не знал, как он мог произнести такое слово.

- Боюсь опоздать.

«.....»

Этот младший дядя действительно не заботился о нём!

В первый день занятий в школе Нанвай Хэ Цзинь спустился вниз с мрачным лицом.

Сентябрь в Городе А был немного прохладным. Ду Янь сидел за обеденным столом в белой рубашке и галстуке, его волосы были аккуратно причёсаны, и он выглядел как элита.

Хэ Цзинь взглянул на висящий рядом пиджак костюма:

- Ты уверен? Необходимо так официально одеться к церемонии открытия?

Он сказал так, но в глубине души подумал, что, возможно, другая сторона всё еще заботится о нём, поэтому дядя уделил так много внимания церемонии открытия.

- Это не имеет никакого отношения к тебе, это просто личные привычки.

Хэ Цзинь задохнулся и чуть не закатил глаза. Он никогда не видел такого родителя. Конечно, этот ужасный дядя вовсе не был искренним, только дядя Чжоу ведёт себя как старший.

Он отодвинул стул и сердито сел напротив Ду Яня.

На столе лежали простые продукты: хлеб, ветчина и молоко. Это размер порции на двух человек, совсем не то же самое, что всегда слишком обильный завтрак семьи Чжоу.

Хэ Цзинь был недоволен:

- Я не люблю завтрак в западном стиле. Я хочу говяжью лапшу.

Дело не в том, что хлеб, ветчина и молоко были для него неприемлемыми, но он был недоволен небрежным отношением сидящего напротив него молодого человека.

Тётя, которая была занята на кухне, услышала голос Хэ Цзинь, вышла из неё и собиралась ответить, но была остановлена Ду Янем.

- Сейчас нет времени. Ты можешь только взять завтрак в машину, чтобы поесть.

Хэ Цзинь закатил глаза:

- Сейчас всего 7:30 утра, а сегодняшняя церемония открытия начнётся в 9 часов, хорошо?

- Утренний час пик, я должен оставить время для пробок.

Это была ещё одна причина, по которой Хэ Цзинь смотрит на Ду Яня с неприязнью. Он был человеком, который делает всё, что хочет. Естественно, он не соответствовал Ду Яню, у которого есть желание делать всё по плану.

- Дева действительно раздражает больше всего, - понимание Ду Яня Хэ Цзинем исходило от Чжоу Дефэна, включая день рождения и привычки другой стороны.

Покидая семью Чжоу, Чжоу Дефэн сказал Хэ Цзиню, что его дядя не был хорошим человеком, а затем передал сумку с материалами и сказал, что даёт их Хэ Цзиню в качестве рекомендации.

Ду Янь посмотрел на это:

- Я не ожидал, что ты поверишь в созвездия?

Тон Ду Яня даже не повысился, но Хэ Цзинь снова почувствовал, что его презирают, он встал и воскликнул:

- Ты!

- Время вышло, бери свой завтрак, - Ду Янь встал и пошёл на выход, снова не глядя на Хэ Цзиня.

К тому времени, когда Хэ Цзинь отреагировал, он послушно сел в машину и взял свой завтрак.

Гнев во время завтрака заставлял Хэ Цзина задыхаться, пока он не сел в школьном зале.

Ма Боюань, сидевший в стороне, подошёл к нему:

- Эй, что с тобой происходило в эти дни? Запрет наконец сняли, и тебе так сложно было выйти и поиграть вместе?

- Не говори об этом, одно упоминание этого раздражает Лао-цзы, - Хэ Цзинь откинулся на спинку сиденья с ленивым безжизненным взглядом.

- Что случилось?

- Я сейчас не живу в доме дяди Чжоу, и есть домработница, которая заботится обо мне.

- А? Где ты живёшь? Ты ведь не нашёл дом, чтобы жить самому? Хотя у тебя есть фонд на образование, оставленный родителями, разве ты не говорил, что можешь получать из него деньги только ежемесячно, пока не достигнешь совершеннолетия?

- Хорошо, пока у тебя будет открытый рот, я компенсирую это.

Хэ Цзинь был насильственно разбужен утром и теперь чувствовал, что его виски подергиваются. Он откинулся на спинку стула и закрыл глаза. Во всяком случае, такие вещи, как церемония открытия, были просто кат-сценой.

Хэ Цзинь только наполовину заснул, когда его разбудил Ма Боюань.

- Эй, Цзиньци, эй, посмотри на это. Первое место этого года, мм... Выглядит лучше, чем на фотографиях.

Хотя Хэ Цзинь был немного нетерпелив, он не мог спать в такой шумной обстановке. К тому же подростки этого возраста всегда будут интересоваться девушками того же возраста, которые хорошо выглядят.

Он открыл глаза и посмотрел.

Зрение Хэ Цзиня всегда было очень хорошим. Белое и красивое лицо девушки, которая стояла

на трибуне, чтобы говорить от имени первокурсников, попало ему в глаза.

Она выглядела знакомо. Класс Хэ Цзиня располагался немного далеко от трибуны, и он также не был уверен, была ли девушка той, которую он отправил домой раньше.

- Как её зовут?

- Дай мне подумать. Как же там?

- Фан Сянсян? - спросил Хэ Цзинь.

- Да! - улыбка на лице Ма Боюаня внезапно изменилась. - Похоже, что хотя ты высокомерен, твоё тело по-прежнему честно. Ты видел имя на рекламном плакате?

- Уйди, - ответ Хэ Цзиня был особенно кратким.

Как бы то ни было, Ма Боюань был тем железным другом, который играл с Хэ Цзинем с начальной школы до наших дней. Конечно, его не так легко победить:

- Не будь упрямым. Разве это не тот тип любимой, о котором ты мечтал, - тип «цветка каолина» [2]?

Молодые люди этого возраста часто говорили о красивых девушках или девушках, которые им

нравились, когда они болтали. У многих даже есть подруги.

Кто-то спросил Хэ Цзиня, что многие девушки гоняются за его задницей, но он даже не смотрит на них.

Хэ Цзинь сказал, что никогда не встречал никого, кто ему бы нравился. Другим было любопытно, и они спрашивали, какой тип ему нравится.

В то время Хэ Цзинь подумал об этом и сказал, что ему нравится тип «цветка каолина».

Цветок каолина...

Услышав эти два слова, глаза Хэ Цзиня бессознательно переместились в сторону родительских сидений.

Эти два слова, которые используются не для описания Фан Сянсян на сцене, кажутся более подходящими...

Ду Янь, казалось, серьёзно слушал выступление на сцене, но на самом деле он мысленно обменивался сюжетным опытом с Сяо Ба.

Сяо Ба: «Я действительно не понимаю твоей утренней операции. Зачем приходишь сюда на церемонию открытия? Разве ты не говорил, что тебе нужно только быть строгим родителем и не заботиться о чувствах Хэ Цзиня?»

Ду Янь сказал: «Ты знаешь, почему Хэ Цзинь так усердно работал в фильме в поисках Фан Сянсян?»

«Потому что у Фан Сянсян есть старший брат «белый лунный свет» в её сердце?»

Этот старший брат «белый лунный свет» был в конце фильма женихом Фан Сянсян на свадьбе. Его можно описать как человека, который сокрушил Хэ Цзиня во всех направлениях, вызвав тень в его сердце.

«Фактически, на данном этапе Фан Сянсян всё ещё находится в периоде невежества. Для старшего брата «белый лунный свет» это просто страстное желание, это её лучшее представление о любви. Хотя позже Хэ Цзинь изменился ради неё, это всё ещё не соответствует критериям выбора её супруга».

Сяо Ба кое-что понял: «Ты хотел превратить Хэ Цзиня в возлюбленного мечты Фан Сянсян в старшей школе? После этого не будет столько перипетий?»

«Можно сказать, что когда Хэ Цзинь спас Фан Сянсян, девушка на самом деле получила хорошее впечатление о нём. К сожалению, Хэ Цзинь опоздал на церемонию открытия и вмешался, когда Фан Сянсян была в середине своей речи. После этого Фан Сянсян решила держаться подальше от людей этого типа».

Сяо Ба внезапно осознал: «Таким образом, нет такой вещи, как старший брат «белый лунный свет». Ты полностью устранил корень кошмара».

Ду Янь сказал: «Верно, если испортить еду, небеса разгневаются. Все тени в этом кошмаре будут полностью уничтожены для него, включая старшего брата «белый лунный свет»».

Сяо Ба всегда был обеспокоен ситуацией вокруг Хэ Цзиня и внезапно сказал: «Эй, Хэ Цзинь выглядит глупо и действительно достоин своей судьбы».

Ду Янь услышал, как Сяо Ба сказал это, и подсознательно посмотрел в сторону Хэ Цзиня. Юноша, который раньше дремал прислонившись к спинке стула, сел прямо и уставился на Фан Сянсян, которая выступала на сцене, как представитель первокурсников.

Ду Янь отвёл взгляд, а Хэ Цзинь повернул голову в сторону родительских сидений.

Среди группы людей Хэ Цзинь сразу увидел Ду Яня. Мужчина, сидевший на родительском месте, был слишком привлекательным, независимо от возраста и внешности.

Только что Хэ Цзинь также видел девушек в первом ряду, многие из них перешептывались и часто оглядывались в том направлении.

Девушка, которая выступала на сцене, была действительно красивой, но, по мнению Хэ Цзиня, это чувство было слабее того шока, когда Ду Янь появился перед ним. Высокомерный и равнодушный, настолько недосыгаемый, что люди хотели сломить его, который выглядел как белый тополь.

Хэ Цзинь действительно хотел знать, каково это, когда выражение лица Ду Яня изменится из-за него.

[1] Будучи подростком.

[2] Тип цветка каолина = красивый хрупкий тип.

<http://bllate.org/book/12445/1107996>